

М. Ю. Матвеев

Кризис чтения в России: подходы, гипотезы, сомнения

Рассматривается феномен кризиса чтения в России в конце XX – начале XXI в. и причины его возникновения, включая «фрагментацию» читающей публики, особенности чтения в электронной среде, сокращение числа «властителей дум» среди писателей, противоречивые оценки современного литературного процесса, политику книгоиздательства, преподавание литературы в школе, состояние общедоступных библиотек, социокультурную ситуацию, влияние рыночной экономики и специфику постмодернистской реальности. Анализируются наиболее распространенные гипотезы и точки зрения, объясняющие создавшееся положение. Делается вывод о том, что кризис чтения является системной проблемой, затрагивающей разные стороны жизни общества. Его можно преодолеть, только объединив усилия специалистов разных специальностей, обобщив имеющиеся точки зрения и избежав категоричных оценок ситуации.

Ключевые слова: чтение, психология чтения, читательская критика, литературная критика, современная русская литература, специфика писательского труда, издательская политика, преподавание литературы в школе, общедоступные библиотеки

Mikhail Yu. Matveev

Reading crisis in Russia: approaches, hypotheses, doubts

The phenomenon of the reading crisis in Russia at the end of the 20th – beginning of the 21st centuries is considered and the reasons for its occurrence, including the «fragmentation» of the reading public, the peculiarities of reading in the electronic environment, the reduction in the number of «masters of thought» among writers, conflicting assessments of the modern literary process, the policy of book publishing, the teaching of literature at school, the state of public libraries, the sociocultural situation, the influence of the market economics and the specifics of postmodern reality. The most common hypotheses and points of view explaining the current situation are analyzed. It is concluded that the reading crisis is a systemic problem affecting various aspects of society. It can be overcome only by combining the efforts of specialists from different specialties, summarizing existing points of view and avoiding categorical assessments of the situation.

Keywords: reading, psychology of reading, reader criticism, literary criticism, Russian modern literature, specifics of writing, publishing policy, teaching literature at school, public libraries

DOI 10.30725/2619-0303-2024-1-164-171

Кризис чтения в стране – сложная и неоднозначная проблема, связанная со многими сторонами жизни современного российского общества и неоднократно привлекавшая к себе внимание специалистов. Несмотря на большое количество публикаций, отечественные исследователи не могут прийти к единым выводам ни в отношении масштаба, ни в отношении сути данного явления. В энциклопедическом словаре «Чтение» оно определяется следующим образом: «Кризис чтения (англ. – reading crisis) – резкий упадок читательской культуры общества, существенное снижение интереса к чтению, читательской активности, компетентности на уровне общества в целом или отдельного государства, которое имеет негативные социально-культурные последствия для общественного развития в целом» [1, с. 91]. В принципе это определение представляется достаточно

удачным, но здесь необходимо сделать уточнение: кризис чтения – это в большей степени *кризис читательской культуры*, чем упадок читательской активности: если учитывать чтение информационных сообщений в Интернете, то нынешнее поколение читает не меньше, а больше предыдущих поколений. Другое дело – что оно читает, как читает и что выносит из прочитанного [2, с. 45].

Основная особенность научной литературы, затрагивающей проблему кризиса чтения, состоит в том, что все существующие мнения и гипотезы по-своему логичны, но в каждой точке зрения находятся свои недоговоренности. Рассмотрим наиболее распространенные из них, попутно указав, чего же не хватает «для полноты картины» в том или ином случае.

Проще всего (но не лучше всего) обвинить в кризисе чтения *российского читателя*.

И действительно, в начале XXI в. стали заметны признаки существенной дифференциации интересов читающей публики. В работах известных филологов, социологов и библиотекведов это явление было названо «атомизацией», или «фрагментацией» чтения: идей (равно как и книг), объединяющих читателей, с течением лет становится все меньше и меньше, читательские запросы ощутимо беднеют, а сами читатели расходятся по узким «литературным нишам» – отдельным субжанрам массовой словесности [3, с. 124–125; 4, с. 16–17]. Похожие взгляды можно обнаружить и у известных российских писателей [5].

Но так ли уж виноват в этом сам читатель? По большому счету, без коренного улучшения социальных условий решить проблему кризиса чтения невероятно трудно, если вообще возможно. Одно из проявлений сложной экономической ситуации в стране – постоянное удорожание стоимости книг, из-за чего в обществе сложился устойчивый стереотип: «хорошая книга многим не по карману». Другое проявление – занятость людей на различных работах, приведшая к превращению читателей в потребителей информации, желающих отвлечься от реальности или получить ответ на конкретный вопрос, но отнюдь не насладиться красотами стиля и глубинами смысла.

Следующая распространенная точка зрения увязывает кризисные явления не с читателем вообще, а с деятельностью самостоятельных критиков в Интернете. Получается удивительный парадокс: *кризис чтения начался из-за резко возросшей роли читателя-пользователя*, ставшего пресыщенным, капризным и «свысока поглядывающим» на любого автора. Поводов для повышения самооценки (и самомнения) у читателей действительно стало больше: в электронной среде они начали превращаться в «независимых» критиков, имеющих собственную аудиторию и располагающих доступом не только к текстам, но и к сайтам писателей, издательствам и библиотек. При этом пользователи Интернета не только выражают свои мнения, но и дополняют, переформатируют и перепубликуют различные тексты, а также высказывают авторам свои требования и пожелания [6, с. 30].

По мнению известного литературного критика Г. Л. Юзефович, конечный результат «возвышения читателя» оказался крайне противоречивым: в настоящее время в обществе сложилось убеждение, что читатель знает о том, что и как писать, гораздо лучше, чем сам писатель. При этом отзывы о художественной литературе практически не отличаются от отзывов о промышленных и продовольственных товарах в

магазинах, а сами романы воспринимаются без всякого социокультурного контекста и без связи с той эпохой, когда они были написаны [7].

Однако ситуацию можно представить и другим образом: разборчивость любителей электронного чтения – скорее достоинство, чем недостаток: они обладают более широким «читательским кругозором», чем читатели бумажных библиотек, и лучше информированы о творчестве определенного писателя, чем иные литературные критики (особенно когда речь идет о фанатских сообществах). Бурное развитие читательской критики в Интернете – это в большей степени свидетельство кризиса литературной критики и системы рекомендательной библиографии, чем показатель кризиса чтения как такового: «Профессионалов, которые могли бы толково, на понятном читателю языке рассказать о книгах, мимо которых нельзя пройти, мало. Давно напрашивается вывод, что современный кризис чтения – это, прежде всего, кризис инфраструктуры его поддержки и развития, в том числе профессионального сознания занятых в ней специалистов» [8, с. 10].

Одним из наиболее ярких проявлений кризиса чтения стало *сокращение числа писателей – «властителей дум»*, что так или иначе признают многие исследователи. Здесь сказались и перепроизводство литературы, и девальвация образов литературных героев, и ощутимый «перекос» в сторону популярных литературных жанров.

Отсутствие общепризнанных лидеров среди писателей последних трех десятилетий – это и одна из наиболее серьезных проблем при изучении чтения россиян. Типичная ситуация при попытках выявления наиболее талантливых авторов – очень большое количество называемых экспертами (равно как и читателями) романов и... практически полное отсутствие консенсуса: даже если в опросе участвует значительное число респондентов (и учитывается вся мировая литература, включая классику), многие произведения упоминаются всего 1–2 раза и больше не повторяются. Авторы исследования «Чтение в библиотеках России» приводят выразительный пример: в 53 библиотеках – базах исследования во время проведения дней сплошного учета среди 12 тыс. выданных книг не нашлось ни одного автора, книги которого были бы выданы более 100 раз. Произведения большинства отечественных и зарубежных писателей встречались в книговыдаче менее 10 раз (80 %), непопулярных авторов было 3088 [9, с. 120].

Эта же тенденция отмечается и в региональных библиотечных исследованиях. Так, в ходе проведения исследования чтения жителей Удмуртии читатели назвали 400 имен наибо-

лее значимых писателей, но более половины из них (57%) были названы однократно. Что касается списка произведений, то в него вошли 420 книг, и 343 из них (82%) были названы по одному разу [10].

В библиотечных исследованиях, посвященных чтению в электронной среде, отмечается и другое обстоятельство: шорт-листы крупнейших российских премий не имеют ничего общего с финалистами конкурсов, проводимых на известных литературных порталах [11, с. 231].

Не менее противоречиво и коллективное мнение книжных экспертов. Так, на литературном сайте «Полка» в конце 2020 г. был опубликован список «100 главных русских книг XXI века», в его составлении приняли участие более ста литературоведов, литературных критиков, писателей, редакторов литературных журналов и т. д. [12] При этом 92 критика из 114 согласились обнародовать свои личные предпочтения, т. е. исходные перечни книг [13].

Следует отметить, что индивидуальные экспертные списки оказались намного интереснее финального сводного перечня литературы, что признала и редакция сайта. Тем не менее описанная выше тенденция имела место и в этом случае: 92 критиками были упомянуты 2480 произведений, но из них повторились три и более раза только 150 (6%), а подавляющее большинство было упомянуто всего по одному разу. При этом, если «повысить планку» отбора хотя бы до десяти упоминаний, «в отсеив» попадут три четверти из оставшихся произведений, а если до двадцати, – то останутся всего 8 романов.

Неоднозначным стало и отношение писателей к читающей публике. Кем является читатель для современных авторов – уважаемым и полноправным собеседником, объектом почтений и манипуляций или простым средством материального обеспечения авторов, понять достаточно сложно [14, с. 67–68]. Если писатели советской эпохи считали необходимым дать тем, кто взял в руки их книги, некую точку опоры, надежду, помочь на пути движения к добру и свету, то современные авторы в большинстве своем полагают, что они никому и ничего не должны [14, с. 68–69]. Такая позиция в конечном счете порождает отчуждение между авторами и читателями и подрывает доверие к литературному творчеству [15, с. 36]. В целом получается так, что и «серьезная» литература, и литература массовая перестали объединять людей и выполнять просветительную функцию [16, с. 187].

Подобные выкладки представляют весьма убедительными, однако не учитывают некоторые факторы: а) кризис чтения нельзя увязывать только с современной русской литературой: не

менее важным представляется и отношение читателей к классике; б) талантливых писателей на самом деле много, но вот почему они не становятся «властителями дум», – это вопрос скорее к обществу, чем к самим авторам; в) хотя некоторые писатели и полагают, что современная русская литература стремительно теряет свой гуманистический потенциал и перестает быть доброй независимо от жанра [14, с. 70], а критики воспринимают ее в качестве «кунсткамеры» или «паноптикума» [17–20], однозначно доказать это не так-то просто: здесь требуется не одно диссертационное исследование, не пять и даже не десять. И это уже вопрос к филологам и литературоведам...

Согласно еще одной распространенной точке зрения, одной из важнейших причин кризиса чтения в стране стало *применение методов рыночной экономики в издательской сфере*. Ситуацию в целом можно представить следующим образом:

- Низкая покупательная способность граждан страны «накладывается» на все большую дороговизну издаваемых книг [8, с. 10]. С одной стороны, из-за бедности населения книготорговцы в провинции могут себе позволить продавать ограниченный ассортимент книг, ориентируясь преимущественно на бестселлеры, а с другой – эта же бедность способствует развитию книжного пиратства в электронной среде [15, с. 37–38].

- В «Национальной программе поддержки и развития чтения» было признано, что новая качественная литература не циркулирует свободно по территории всей страны, а оседает в тех городах, в которых издается, – в Москве, Санкт-Петербурге и в нескольких десятках крупных областных центров. В то время как на основной части территории страны продается преимущественно развлекательная беллетристика, ощущается острый дефицит иностранных книг, научно-популярной и технической литературы, а также детских изданий. По этим показателям (применительно к общему числу издаваемых наименований) Россия отстает от развитых стран в 2–3 раза [21, с. 5]. К настоящему времени все более заметной становится концентрация книгоиздания в Москве (около 60 % всех названий и порядка 90 % всего совокупного тиража) и его уменьшение в других городах России [22].

- Количество книжных магазинов в России по сравнению с развитыми странами крайне невелико, причем оно имеет тенденцию к постоянному сокращению [21, с. 8], и преодолеть это в настоящее время не представляется возможным [23, с. 102].

- Современное состояние книгоиздания влияет и на писателей, которым живется откры-

венно плохо: к началу 2020-х гг. в России могли жить писательским трудом самое большое 100–150 человек.

- Большинство мер поддержки распространения книг (ярмарки, выставки, фестивали и т. д.) носит временный характер, в то время как четкого антикризисного плана для книжной сферы в целом ни у кого нет [24].

Но так ли уж все безнадежно? Применительно к десятке наиболее издаваемых авторов картина получается не столь однозначной, и в ней можно заметить даже некоторые признаки улучшения. Так, если в 2008 г. наиболее издаваемыми авторами были (по убыванию размера тиражей) Д. Донцова, Ю. В. Шилова, Т. В. Устинова, Т. В. Полякова, Б. Акунин, П. Козьмо, Е. Н. Вильмонт, А. А. Бушков, А. Маринина и В. Г. Колычев, то в 2020 г. – С. Кинг, Д. Донцова, Ф. М. Достоевский, А. Сапковский, А. Маринина, А. С. Пушкин, Э. М. Ремарк, М. А. Булгаков, А. Кристи и Л. М. Олкотт. Несмотря на то, что мрачные фантазии С. Кинга лидируют с огромным отрывом, А. Сапковский – популярный польский писатель в жанре фэнтези, а Л. М. Олкотт известна своими семейными сагами и готическими новеллами, в этом списке имеются две интересные тенденции: увеличилось число зарубежных авторов и одновременно – количество классики. Не менее примечательным выглядит и обвальное падение тиражей у самых популярных отечественных авторов: у Д. Донцовой по сравнению с 2008 г. они рухнули в 18,6 раза, а у А. Марининой – в 3 раза [24].

В профессиональной среде педагогов, а также библиотекарей весьма авторитетным является мнение о том, что проблема кризиса чтения напрямую связана с тем, как *поставлено преподавание литературы в общеобразовательной школе*. Исследования детского чтения, проведенные в XXI в., свидетельствуют о том, что читательская активность к девятому классу резко снижается [25, с. 48]. Сказывается и падение уровня самого школьного образования: современные подростки, кое-как запомнив имена Л. Н. Толстого и Ф. М. Достоевского, искренне полагают, что вслед за их романами в русскую литературу сразу же пришли детективы А. Марининой и Д. Донцовой [26, с. 6]. Таким образом, падение интереса к книге связано не только с изменением модели или типа чтения, но и с проблемами общего интеллектуального развития подрастающего поколения, а также с отношением к истории и культуре своей страны [27, с. 77].

По большому счету, именно школа является базовым институтом, обеспечивающим приобщение подростка к художественной литературе, но в начале XXI в. стало очевидно, что этому

процессу мешает сама отечественная традиция литературного образования [28, с. 30]. В данном случае следует отметить несколько аспектов.

- На протяжении десятков лет изучение школьного предмета «литература» было ориентировано на базовую науку, т. е. литературоведение, а не на развитие у школьников интереса к чтению [29, с. 10; 30].

- По мнению известных отечественных педагогов, попытка вбить в голову учеников содержание написанных канцелярским языком учебников приводит лишь к тому, что школьники перестают размышлять, вчитываться и вчувствоваться в текст, а в конце концов – просто читать [31, с. 223–225].

- Отсутствие серьезных навыков интерпретации классических текстов ведет к содержательному опустошению классики: ее восприятие школьниками парадоксальным образом приближается к восприятию развлекательной словесности [32, с. 39].

- О том, как современные дети воспринимают преподавание литературы в школе, красноречиво говорят их высказывания в Интернете на различных форумах. По мнению учащих, попытки высказать свое мнение категорически не приветствуются учителями, учебный процесс вызывает ненависть к классической русской литературе, а любовь к чтению не только не прививается, но, скорее, отбивается навсегда [28, с. 30].

- Помимо «аллергии на классику» с течением лет усугублялась и другая, возможно, еще более серьезная проблема: школьники не получают внятного представления о современной русской литературе, без которой классика теряет свою эффективность [33, с. 66].

В данном случае можно заметить, что сегоднешнее преподавание литературы в школе имеют давнюю историю: они имели место уже в 1970-е гг., но о кризисе чтения речь все-таки не шла [34]. Кроме того, «девятый вал» читательской критики, в XXI в. буквально захлестнувший Рунет, свидетельствует о том, что современный пользователь Интернета хорошо относится к чтению и жаждет поделиться своим мнением о литературе с другими читателями. Во многих случаях он действительно не любит ни школьной программы, ни академического литературоведения, но это еще не говорит о том, что подобные «внешние факторы» существенно влияют на его читательскую активность.

Следующее вероятное объяснение кризиса чтения связано с *проблемами библиотечной профессии*: познания библиотекарей в области теории чтения недостаточны [35, с. 40]; в библиотечных вузах не дается внятного представле-

ния о современной литературе; библиотечные работники в массе своей скептически относятся к мероприятиям, связанным с поддержкой чтения; библиотекари-практики не заинтересованы в работе по изучению читательских предпочтений; неверие в будущее библиотек наиболее характерно для самой библиотечной сферы [36, с. 9] и т. д. Особенно удручает то обстоятельство, что подавляющее большинство библиотекарей не владеет навыками подготовки содержательных рецензий на книги. Неумение писать отзывы заставляет сделать вывод о том, что многие библиотекари не воспринимают себя как экспертов и не умеют оценивать качество литературы. «Как следствие, они не способны дать мотивацию к чтению, обесценивают и свои рекомендации книг, и процесс чтения в целом. Не здесь ли находится один из путей выхода из кризиса чтения? Этому надо учиться» [36, с. 11].

В данном случае можно заметить, что у библиотек имеются гораздо более серьезные проблемы общего характера: их число год от года неуклонно сокращается, и они испытывают существенные сложности с комплектованием новой литературой [37, с. 26]. Кроме того, при том распространении, которое получило чтение в Интернете, соотношение чтения россиян только с традиционными библиотеками уже представляется недостаточным.

В специальной литературе можно обнаружить и попытки *комплексного подхода* к пониманию феномена кризиса чтения. В частности, выражается мнение, что этот кризис существует потому, что *на первом месте всегда оказываются интересы определенного социального института, а не создание нации читателей* [8, с. 6]. Так, по мнению В. Я. Аскаровой, читатель оказался брошенным практически всеми участниками книжного процесса: литераторы обеспокоены реализацией своих книг, издатели решают проблемы прибыльности собственного бизнеса, специалисты книжной торговли озабочены экономической эффективностью книгораспространения, библиотекари опасаются за будущее своей профессии, а учителя при существующих образовательных стандартах и инструктивно-директивных материалах мало что могут дать учащимся [15, с. 30].

Однако и в данном случае не все так однозначно, как кажется. Как полагает И. Б. Михнова, современная молодежь чрезвычайно самостоятельна в читательском выборе, хорошо разбирается в книгах и нередко ведет настолько сложные литературные дискуссии, что библиотекари в массе своей даже не могут принять в них участия [38, с. 154]. Об этом же свидетельствуют и данные социологических исследований:

молодые люди предпочитают не «известных» и «модных» писателей, а «нестандартных» и «искренних», «что подчеркивает стремление к индивидуализации читательской деятельности, отказ от различных форм социального контроля» [39, с. 116]. Очевиден и скепсис читающей публики по поводу программ поддержки чтения: «Читающие не переживают, что кто-то не читает, а вот работающие с книгой – волнуются» [8, с. 7].

Существует и другая «обобщающая» теория, объясняющая кризис чтения. *Главным виновником данного явления оказывается рыночная экономика*: именно она вызвала обнищание населения (и одновременно – удорожание стоимости книг), нарушила систему морально-нравственных координат, наглядно показала гуманитарную несостоятельность образовательных стандартов для средней школы, привела к сокращению числа библиотек, издательств и книготорговых точек, сделала практически невозможным существование писателей как отдельной профессии, вызвала бурное развитие массовой литературы, полностью деформировала систему книгоиздания (отнюдь не решив проблем «книжного голода») и резко сократила число побудительных мотивов обращения к книге (которые в большинстве случаев стали ограничиваться всего двумя позициями – прагматическим чтением и чтением для досуга) [40].

Однако имеются возражения и против такой теории, как с позиций филологов, так и с позиций историков. Во всяком случае период «дикого капитализма» Россия проходила и в конце XIX – начале XX в., но литература и литературная критика тогда переживали расцвет, увеличивалось количество открываемых общедоступных библиотек, равно как и число читателей. И чем же обусловлены современные «пертурбации» в книжной сфере, так и остается непонятным...

Наконец, можно предположить, что всему виной нынешняя *постмодернистская эпоха*. В таком ракурсе кризис чтения – это следствие весьма специфического «формата» предоставления информации читателю:

- Смысл современных романов и восприятие классики теряются за бесчисленными ссылками и гиперссылками. Любой текст подменяется комментарием к нему или рассуждением о нем, а живая творческая энергия вытесняется абстрактной рефлексией, литературной игрой и различными интеллектуальными парадигмами. В результате и от автора, и от персонажа, и от читателя остается только тень [41, с. 331].

- Современную литературу отличает эпатажность и двусмысленность: автор, высказав какую-либо идею, не может удержаться от того, чтобы не воспроизвести и полную ее противополо-

ложность по принципу «фифти-фифти», в результате чего идеи обесценивают друг друга.

• Постмодернистская «смерть автора» в современных условиях случается по той причине, что перед писателем стоит невероятно сложная задача: найти своего читателя, сохранив при этом качество произведения. Поскольку книжные магазины переполнены развлекательной литературой и книгами уже известных и «раскрученных» писателей, а в «толстые» журналы новичку попросту не пробиться, то у начинающих литераторов остается единственный выход – публиковаться в Сети. Однако и на просторах Интернета автору нужна читательская аудитория – а ее не привлечь без активного и беззащитного самопиара [42].

В принципе такое толкование тоже возможно, но его трудно применить ко всей литературе. Иными словами, многие ли читатели листают классику, полагаясь на нынешнюю критику и эпатажное обыгрывание классических сюжетов современными писателями?

Таким образом, можно прийти к заключению, что кризис чтения – проблема системная, выходящая далеко за пределы книжной сферы и затрагивающая разные стороны жизни общества. Его можно преодолеть, только объединив усилия специалистов разных специальностей, обобщив имеющиеся точки зрения и избежав категоричных оценок ситуации. При этом означенный кризис нельзя сводить только к количеству прочитанных источников: гораздо более вероятно, что он лежит в области качества чтения. Кроме того, следует помнить о том, что вопрос заключается не только и не столько в уменьшении количества читающих: более общая и глубокая проблема в данном случае состоит «в крахе и распаде репродуктивных подсистем российского общества, то есть в эрозии собственно культуры, перерождении культуротворческих групп» [43, с. 177].

Список литературы

1. Сметаникова Н. Н., Стефановская Н. А. Кризис чтения // Чтение: энцикл. слов. / под ред. Ю. П. Мелентьевой. Москва, 2021. С. 91–93.
2. Загидуллина М. В. Художественная литература в ситуации конкуренции: может ли погибнуть древнейший социальный институт // Кризис чтения: энергия преодоления: сб. науч.-практ. материалов / ред.-сост. В. Я. Аскарова. Москва, 2013. С. 42–52.
3. Аскарова В. Я., Лопатина Н. В., Черняк М. А. Модное чтение // Чтение: энцикл. слов. / под ред. Ю. П. Мелентьевой. Москва, 2021. С. 124–127.
4. Дубин Б. В. О чтении и нечтении сегодня // Библиотечное дело. 2011. № 12. С. 12–18.
5. Чхартишвили Г. Девальвация вымысла: почему никто не хочет читать романы // Литературная газета. 1998. 30 сент., № 39.
6. Гудова М. Ю. Чтение в эпоху постграмотности: культурологический анализ: дис. ... д-ра культурологии. Екатеринбург, 2015. 328 с.
7. Юзефович Г. Чтение в мире цифры: как изменилась литература в эпоху диджитал. URL: <https://news.itmo.ru/ru/news/9329/> (дата обращения: 13.10.2023).
8. Аскарова В. Я. Так есть ли у нас шанс создать читающую нацию? // Библиотечное дело. 2010. № 24. С. 4–11.
9. Читающая Россия на рубеже тысячелетий: по материалам исслед. «Чтение в библиотеках России»: монография / авт.-сост.: Л. В. Глухова, О. С. Либова. Санкт-Петербург, 2014. 328 с.
10. Егорова Е. В., Курс И. Н., Рябов М. И. Что читают граждане среднего возраста Удмуртии: по итогам исследования // Современный читатель в зеркале исследовательских проектов общедоступных библиотек: сб. материалов исслед. / сост.: Л. В. Глухова, А. Г. Макарова, А. С. Степанова. Санкт-Петербург, 2018. С. 177–193.
11. Герасимова А. В. Об одной специфической практике: отзывы на книги в Интернете // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2018. № 1. С. 222–234.
12. 100 главных русских книг XXI века / В. Бабицкая и др. URL: <https://polka.academy/projects/748> (дата обращения: 13.10.2023).
13. Главные русские книги XXI века: как голосовали эксперты. URL: <https://polka.academy/materials/750> (дата обращения: 13.10.2023).
14. Аскарова В. Я. Читатель в фокусе профессиональных представлений: XXI век // Кризис чтения: энергия преодоления: сб. науч.-практ. материалов / ред.-сост. В. Я. Аскарова. Москва, 2013. С. 66–85.
15. Аскарова В. Я. Коммуникативные практики стимулирования читательской деятельности: в поисках утраченного гуманитарного смысла // Современный читатель и библиотека: выбор коммуникативных практик: материалы Всерос. конф. (Санкт-Петербург, 15–16 нояб. 2012 г.) / сост.: В. В. Ялышева, А. С. Степанова. Санкт-Петербург, 2013. С. 30–45.
16. Басинский П. Мовестристика // Октябрь. 1998. № 12. С. 185–188.
17. Арбитман Р. Антипутеводитель по современной литературе. 99 книг, которые не надо читать: сб. рец. Москва, 2014. 352 с.
18. Арбитман Р. Поединок крысы с мечтой: сб. рецензий. Москва, 2007. 416 с.
19. Фишман Л. Г. Картина будущего у российских фантастов. Липецк: Крот, 2008. 68 с.
20. Фишман Л. Г. Мы попали // Дружба народов. 2010. № 4. С. 200–208.
21. Национальная программа поддержки и развития чтения / Федер. агентство по печати и мас. коммуникациям, Рос. кн. союз. Москва, 2007. 56 с.

22. Российское книгоиздание в 2020 году: слухи о «скорой смерти» заметно преувеличены. URL: <http://www.unkniga.ru/bookrinok/knigniy-rinok/12033-rossiyskoe-knigoizdanie-v-2020-godu-sluhi-o-skoroy-smerti-zametno-preuevelicheny.html> (дата обращения: 13.10.2023).

23. Агеева Г. М. Литблоги и подкасты как форматы книжного медиабытия // Библиосфера. 2020. № 1. С. 102–107.

24. Шипилова Т. Книгоиздание в России: проблемы и перспективы. URL: <https://godliterary.ru/articles/2017/03/31/knigoizdanie-v-rossii-problemy-i-pers> (дата обращения: 13.10.2023).

25. Цифровое чтение: научный подход // Университетская книга. 2012. № 3. С. 47–49.

26. Черняк М. А. Читатель массовой литературы: мифы и реальность! // Библиотечное дело. 2008. № 17. С. 6–10.

27. Костюк К. Н. Точка перелома: рост электронных книг остановился! // Университетская книга. 2016. Июнь. С. 76–80.

28. Тихомирова И. И. Чтение в образовании и чтение в культуре: в чем разница? // Библиотечное дело. 2012. № 1. С. 30–34.

29. Генис А. А. Уроки чтения: Камасутра книжника. Детальная инструкция по извлечению наслаждения из книг. Москва, 2013. 349 с.

30. Ненашев М. Отлучат ли россиян от книги? // Литературная газета. 2002. 22 мая, № 20/21.

31. Григорян А. Лев Айзерман. Педагогическая непоэма: есть ли будущее у уроков литературы в школе? // Знамя. 2013. № 10. С. 222–226.

32. Дубин Б. В. Классика, после и рядом: социологические очерки по литературе и культуре. Москва, 2010. 345 с.

33. Черняк М. А. Чтение современной литературы в условиях кризиса литературоцентризма: из опыта опроса студентов // Чтение: многообразие возможностей: сб. ст. и материалов / сост.: А. С. Степанова, В. В. Ялышева. Санкт-Петербург, 2017. С. 61–68.

34. Тихомирова И. И. Русская классическая литература и современный читатель-подросток (актуальные проблемы чтения современных школьников) // Труды Ленинградского государственного института культуры им. Н. К. Крупской. 1977. Т. 35. С. 19–35.

35. Гусева Л. Н. Чтение в России с точки зрения политики и науки // Библиотечное дело. 2009. № 9. С. 39–41.

36. Пальгуева Г. Что поставим на «золотую полку»? // Библиотечное дело. 2009. № 19. С. 6–11.

37. Аврамова М. Б., Басов С. А. Ежегодный доклад о состоянии сети общедоступных библиотек Российской Федерации по итогам мониторинга 2019 года. Санкт-Петербург, 2020. 90 с.

38. Тематическая дискуссия «Продвижение литературы и чтения через библиотеки» // Национальная программа поддержки и развития чтения: год девятый:

материалы IX Всерос. науч.-практ. конф. «Национальная программа поддержки и развития чтения: проблемы и перспективы» (Москва, 26–27 нояб. 2015 г.). Москва, 2016. С. 141–172.

39. Аскарова В. Я. Культурная политика в сфере стимулирования читательской активности молодежи: приоритеты цифровой эпохи // Сфера культуры. 2022. № 2 (8). С. 113–128.

40. Румянцев Р. Главный враг современной русской литературы // Литературная Россия. 2018. 28 дек., № 48. URL: https://litrossia.ru/numbers/?cf_year=2018&cf_num=48 (дата обращения: 13.10.2023).

41. Андреев Л. Г. Чем же закончилась история второго тысячелетия? (Художественный синтез и постмодернизм) // Зарубежная литература второго тысячелетия, 1000–2000: учеб. пособие. Москва, 2001. С. 292–334.

42. Алейникова А. Русская литература XXI века и метамодерн. URL: <https://metamodernizm.ru/russian-literature-xxi/> (дата обращения: 13.10.2023).

43. Дубин Б. В. Читатель в обществе зрителей // Знамя. 2004. № 5. С. 168–178.

References

1. Smetannikova N. N., Stefanovskaya N. A. Reading crisis. *Reading: encycl. dictionary* / ed. Yu. P. Melentyeva. Moscow, 2021. 91–93 (in Russ.).

2. Zagidullina M. V. Fiction in a competitive situation: can the oldest social institution perish. *Reading crisis: the energy of overcoming: a collection of scientific and practical materials* / ed.-comp. V. Ya. Askarova. Moscow, 2013. 42–52 (in Russ.).

3. Askarova V. Ya., Lopatina N. V., Chernyak M. A. Fashionable reading. *Reading: encycl. dictionary* / ed. Yu. P. Melentyeva. Moscow, 2021. 124–127 (in Russ.).

4. Dubin B. V. About reading and non-reading today. *Librarianship*. 2011. 12, 12–18 (in Russ.).

5. Chkhartishvili G. Devaluation of fiction: why no one wants to read novels. *Literary newspaper*. 1998. 39, Sept. 30 (in Russ.).

6. Gudova M. Yu. Reading in the era of post-literacy: cultural analysis: dis. on competition of sci. degree PhD in cultural studies. Ekaterinburg, 2015. 328 (in Russ.).

7. Yuzefovich G. Reading in the world of numbers: how literature has changed in the digital era. URL: <https://news.itmo.ru/ru/news/9329/> (accessed: Oct. 13.2023) (in Russ.).

8. Askarova V. Ya. So do we have a chance to create a reading nation? *Librarianship*. 2010. 24, 4–11 (in Russ.).

9. Glukhova L. V. (aut.-comp.), Libova O. S. (aut.-comp.). Reading Russia at the turn of the millennium: based on the materials of the study «Reading in Russian Libraries»: monograph. Saint-Petersburg, 2014. 328 (in Russ.).

10. Egorova E. V., Kurs I. N., Ryabov M. I. What middle-aged citizens of Udmurtia read: according to the results of the study. *Modern reader in the mirror of research projects of public libraries: coll. research materials* / comp. L. V. Gluk-

- hova, A. G. Makarova, A. S. Stepanova. St. Petersburg, 2018. 177–193 (in Russ.).
11. Gerasimova A. V. About one specific practice: reviews of books on the Internet. *Monitoring of public opinion: economic and social changes*. 2018. 1, 222–234 (in Russ.).
12. Babitskaya V., et al. 100 main Russian books of the 21st century. URL: <https://polka.academy/projects/748> (accessed: Oct. 13.2023) (in Russ.).
13. The main Russian books of the 21st century: how experts voted. URL: <https://polka.academy/materials/750> (accessed: Oct. 13.2023) (in Russ.).
14. Askarova V. Ya. Reader in the focus of professional ideas: XXI century. *The crisis of reading: the energy of overcoming*: coll. sci. and pract. materials / ed.-comp. V. Ya. Askarova. Moscow, 2013. 66–85 (in Russ.).
15. Askarova V. Ya. Communicative practices of stimulating reading activity: in search of the lost humanitarian meaning. *Modern reader and library: choice of communicative practices*: materials of the All-Russ. conf. (St. Petersburg, Nov. 15–16, 2012) / comp. V. V. Yalysheva, A. S. Stepanova. St. Petersburg, 2013. 30–45 (in Russ.).
16. Basinsky P. *Movetristika*. October. 1998. 12, 185–188 (in Russ.).
17. Arbitman R. Anti-guide to modern literature. 99 books that you shouldn't read: coll. reviews. Moscow, 2014. 352 (in Russ.).
18. Arbitman R. A duel between a rat and a dream: coll. reviews. Moscow, 2007. 416 (in Russ.).
19. Fishman L. G. Picture of the future among Russian science fiction writers. Lipetsk: Krot, 2008. 68 (in Russ.).
20. Fishman L. G. We got there. *Friendship of Peoples*. 2010. 4, 200–208 (in Russ.).
21. National program for the support and development of reading / Feder. Agency for Press and Mass Communications, Russ. Book Union. Moscow, 2007. 56 (in Russ.).
22. Russian book publishing in 2020: rumors of «imminent death» are noticeably exaggerated. URL: <http://www.unkniga.ru/bookrinok/knigniy-rinok/12033-rossijskoe-knigoizdanie-v-2020-godu-sluhi-o-skoroy-smerti-zametno-preuevlicheny.html> (accessed: Oct. 13.2023) (in Russ.).
23. Ageeva G. M. Literary blogs and podcasts as formats of book media existence. *Bibliosphere*. 2020. 1, 102–107 (in Russ.).
24. Shipilova T. Book publishing in Russia: problems and prospects. URL: <https://godliterary.ru/articles/2017/03/31/knigoizdanie-v-rossii-problemy-i-pers> (accessed: Oct. 13.2023) (in Russ.).
25. Digital reading: a scientific approach. *University book*. 2012. 3, 47–49 (in Russ.).
26. Chernyak M. A. Reader of mass literature: myths and reality! *Librarianship*. 2008. 17, 6–10 (in Russ.).
27. Kostyuk K. N. Breaking point: the growth of e-books has stopped! *University book*. 2016. June, 76–80 (in Russ.).
28. Tikhomirova I. I. Reading in education and reading in culture: what is the difference? *Librarianship*. 2012. 1, 30–34 (in Russ.).
29. Genis A. A. Reading lessons: Kama Sutra of the Scribe. Detailed instructions for extracting pleasure from books. Moscow, 2013. 349 (in Russ.).
30. Nenashev M. Will Russians be excommunicated from books? *Literary newspaper*. 2002. 20/21, May 22 (in Russ.).
31. Grigoryan A. Lev Aizerman. Pedagogical non-poem: is there a future for literature lessons in school? *Flag*. 2013. 10, 222–226 (in Russ.).
32. Dubin B. V. Classics, after and next: sociological essays on literature and culture. Moscow, 2010. 345 (in Russ.).
33. Chernyak M. A. Reading modern literature in the conditions of the crisis of literary centrism: from the experience of surveying students. *Reading: diversity of possibilities*: coll. articles and materials / comp. A. S. Stepanova, V. V. Yalysheva. St. Petersburg, 2017. 61–68 (in Russ.).
34. Tikhomirova I. I. Russian classical literature and the modern teenage reader (current problems of reading for modern schoolchildren). *Proceedings of the Leningrad State Institute of Culture named after N. K. Krupskaya*. 1977. 35, 19–35 (in Russ.).
35. Guseva L. N. Reading in Russia from the point of view of politics and science. *Librarianship*. 2009. 9, 39–41 (in Russ.).
36. Palgueva G. What will we put on the «golden shelf»? *Librarianship*. 2009. 19, 6–11 (in Russ.).
37. Avramova M. B., Basov S. A. Annual report on the state of the network of public libraries in the Russian Federation based on the results of monitoring in 2019. St. Petersburg, 2020. 90 (in Russ.).
38. Thematic discussion «Promotion of literature and reading through libraries». *National program for the support and development of reading: year nine*: materials of the IX All-Russ. sci. and pract. conf. «National program for the support and development of reading: problems and prospects» (Moscow, Nov. 26–27.2015). Moscow, 2016. 141–172 (in Russ.).
39. Askarova V. Ya. Cultural policy in the sphere of stimulating the reading activity of young people: priorities of the digital era. *Sphere of culture*. 2022. 2 (8), 113–128 (in Russ.).
40. Rummyantsev R. The main enemy of modern Russian literature. *Literary Russia*. 2018. 48, Dec. 28. https://litrossia.ru/numbers/?cf_year=2018&cf_num=48 (accessed: Oct. 13.2023) (in Russ.).
41. Andreev L. G. How did the history of the second millennium end? (Artistic synthesis and postmodernism). *Foreign literature of the second millennium, 1000–2000*: textbook. Moscow, 2001. 292–334 (in Russ.).
42. Aleynikova A. Russian literature of the XXI century and metamodernity. URL: <https://metamodernizm.ru/russian-literature-xxi/> (accessed: Oct. 13.2023) (in Russ.).
43. Dubin B. V. Reader in the society of spectators. *Flag*. 2004. 5, 168–178 (in Russ.).